

— О чем вы говорите? — Тао Жоцин наконец не выдержала, отложила тарелку с супом и мягко отругала их.

Так же, как Тао Жоцин неустанно промывала ему мозги целых девятнадцать лет, Е Чжицю прекрасно понимал, что с некоторыми вещами нельзя торопиться, да и не нужно.

Однако Тао Жоцин всегда была чувствительной и подозрительной, и ему сегодня достаточно было просто посеять в ее сердце зерно беспокойства, чтобы оно медленно прорастало и пускало корни.

— Мама, — улыбнулся Е Чжицю, его глаза лучились невинностью. — Я просто пошутил, чего ты так нервничаешь?

Привыкший с детства к жизни, где все подается на блюдечке с голубой каемочкой, Е Чжицю на самом деле не имел четкого представления о деньгах, и раньше у него даже было что-то вроде высокомерного отношения к деньгам, как к чему-то незначительному.

Поэтому сегодняшние слова особенно насторожили Тао Жоцин.

Но если подумать, то в его словах действительно не было ничего существенного.

Тао Жоцин немного помолчала и решила сменить тему.

— В последнее время твое отношение к чувствам стало похоже на отношение твоего отца, — нахмурилась она. — Такие легкомысленные шутки о чувствах только заставляют маму беспокоиться о тебе, понимаешь?

Е Чжицю больше всего ненавидел то, что Е Хунсянь крутит романы на стороне, и восемь из десяти ссор между отцом и сыном были связаны именно с этим.

Тао Жоцин была уверена, что, услышав такую оценку, Е Чжицю обязательно задумается.

Даже если сейчас у него нет никого, кто ему особенно нравится, он обязательно будет более ответственно относиться к своим чувствам.

Если Ци Синь достаточно умен, он должен воспользоваться этой возможностью.

— Я не похож на него. — Услышав это, Е Чжицю и правда расстроился, его лицо мгновенно помрачнело, словно покрылось инеем.

— Хорошо, что не похож. — Тао Жоцин улыбнулась и снова стала его успокаивать. — Мама

просто волнуется за тебя.

Е Чжицю поджал губы и промолчал.

Тао Жоцин встала, нежно погладила Е Чжицю по голове и улыбнулась:

— Все же с прежним цветом волос ты выглядишь милее.

Е Чжицю опешил, и лишь спустя какое-то время вспомнил, что раньше он вроде бы покрасил волосы в серебристый цвет, и только из-за предстоящего банкета в честь успеха Е Хунсянь заставил его перекраситься обратно.

— Угу. — Подобно коту, чью шерсть пригладили, он поднял голову и посмотрел на Е Чжэна. — Красиво выгляжу, братец?

Е Чжэн как раз собирался подняться наверх поработать, но, услышав это, остановился и повернулся к нему.

Светло-карие глаза юноши светились улыбкой, под светом лампы они напоминали весеннее озеро — чистые и теплые, а светло-красная родинка на кончике носа придавала ему особое очарование.

Никто не мог отрицать красоту Е Чжицю, и Е Чжэн не был исключением, он кивнул:

— Красиво.

— Тьфу, — Е Чжися отложил столовые приборы. — Всей семьей его балуете.

— Что такое? — Е Чжицю высокомерно поднял подбородок. — Вашему господину нравится быть любимчиком, что не так? Ревнуешь?

— Ладно вам. — Тао Жоцин с улыбкой встала между ними и обратилась к Е Чжися: — Только ты и болтаешь без умолку, тебе еще нужна мамина помощь с чемоданами?

— Да. — Е Чжися тут же встал.

— И ты тоже, — Тао Жоцин посмотрела на Е Чжицю. — Завтра понедельник, у тебя с утра занятия, так что сегодня никуда не ходи, ложись спать пораньше.

Она вела себя справедливо и заботливо, и Е Чжицю кивнул.

Тао Жоцин поднялась наверх с Е Чжися упаковывать чемоданы, Е Чжэн тоже пошел заниматься делами, и на какое-то время внизу остался только Е Чжицю.

Он налил себе стакан воды, медленно выпил ее и только потом взял свой вибрирующий телефон и открыл его.

В групповом чате уже кипели страсти, Цзинь Баобао рыдал в три ручья.

Е Чжицю не ожидал, что вчерашняя история в клубе еще будет иметь продолжение.

□Стремление к богатству: Блин, блин, вы не поверите, вчера Мэн Цинъянь тоже был в том клубе, почему небеса так жестоки ко мне, позволили мне быть так близко к нему, дышать одним воздухом, но так жестоко разлучили нас...□

□Леле: А? Правда?□

□Стремление к богатству: Фото.jpg, мой однокурсник сегодня туда ходил, слышал, как сотрудники обсуждали это, они еще и сфотографировались вместе, рыдаю горячими слезами.jpg□

□Леле: Обнимашки, обнимашки, не плачь, не плачь, у тебя обязательно еще будет шанс□□

□Господин Ли: Что за ерунда, всего лишь фанатство, чего реветь? Стыдно, у тебя же еще есть Бай Ю?□

Бай Ю — сын домработницы семьи Цзинь, тёти Бай. Он попал в индустрию развлечений в шестнадцать-семнадцать лет, но, к сожалению, несмотря на выдающуюся внешность, так и не стал популярен.

Поскольку он с детства жил с матерью в доме семьи Цзинь, у него сложились особенно теплые отношения с Цзинь Баобао.

□Стремление к богатству: Зачем ворошить прошлое? Мой Сяо Бай больше всего не любит говорить, QAQ.□

□Господин Ли: ...□

Оказывается, вчера вечером там был Мэн Цинъянь, неудивительно, что он потратил столько денег.

Е Чжицю задумался на мгновение, затем опустил голову и начал печатать на экране.

□Один лист знает осень: Чего реветь? Позже господин Цю ответит тебя на съемочную площадку господина Мэн.□

□Стремление к богатству: Правда-правда? Волнение.jpg□

□Один лист знает осень: Я тебя когда-нибудь обманывал?□

□Стремление к богатству: Тогда я сначала встану на колени и поблагодарю господина Цю, бью челом.jpg□

□Господин Ли: Не радуйтесь раньше времени. Все знают, что господин Мэн снимается только в одном-двух фильмах в год, в этом году он уже снялся в двух, так что ждите следующего.□

□Лэлэ: Глажу-глажу.□

□Стремление к богатству: Мне все равно, я хочу, буйствую.jpg□

□...□

Е Чжицю рассмеялся.

У Цзинь Баобао гораздо лучший вкус в выборе кумиров.

По сравнению с Гао Вэнье, Мэн Цинъянь превосходит его во всем: таланте, семейном положении и характере.

Неудивительно, что Гао Вэнье все время пытается привязаться к Мэн Цинъянь, хайпится на нем.

Они еще немного поболтали, и наконец Ли Шаоцзюнь закончил разговор.

□Господин Ли: На торговой улице возле нашего университета открылась настоящая сычуаньская закусочная с горячими горшками. Пообедаем вместе завтра в полдень?□

Их университеты находились недалеко друг от друга, и они иногда встречались, чтобы поесть вместе, поэтому хорошо знали местные рестораны.

□Стремление к богатству: Конечно! Мне нужна вкусная еда, чтобы залечить мою разбитую любовью рану.□

□Один лист знает осень: ...Имей совесть.□

□Лэлэ: Можно, Сяо Цю любит острое.□

Пальцы, печатающие на клавиатуре, вдруг замерли. Е Чжицю остолбенел.

Ци Синь никогда не любил острое. Чтобы угодить ему, в последние несколько лет прошлой жизни он почти не ел свои любимые блюда.

Если бы не слова Тан Лэ, Е Чжицю бы и забыл, что когда-то сам был без ума от острого.

Пока он был в оцепенении, телефон снова завибрировал, и на экране появился знакомый номер.

Как и записи чата с Цзян Нанем, номер телефона Ци Синя никогда не менялся.

Действительно, очень постоянный.

Уголки губ Е Чжицю приподнялись в насмешливой улыбке, а в глазах застыл холодный смех.

В то же время Ци Синь крепко сжимал телефон в руке. Он не знал, почему, но разговор с Е Чжицю заставлял его нервничать.

Звонок звучал довольно долго, и когда тревога в его сердце достигла пика, на том конце наконец ответили.

— Кто это? — раздался приятный молодой голос.

— Это я, — Ци Синь постарался говорить спокойно, — Ци Синь.

На том конце вдруг воцарилась тишина. Сердце Ци Синя сжалось, а ладони стали влажными.

— Мы вчера виделись в клубе... — напомнил он, боясь, что Е Чжицю снова его забудет.

— А~ — на том конце раздался смешок. — Ты что-то хотел?

— Ты вчера говорил о хорошем ресторане, — настроение Ци Синя менялось вместе с интонациями Е Чжицю. — Хотел пригласить тебя туда сходить. Ты свободен завтра в полдень?

Он знал расписание Е Чжицю. Завтра у него занятия заканчивались до обеда, а следующие начинались только около четырех, так что времени было достаточно.

— Завтра в полдень я занят, давай вечером, — равнодушно ответил голос на том конце. — А ресторан я выберу сам.

Видя, что Е Чжицю не отказался, Ци Синь обрадовался и, естественно, не стал возражать:

— Хорошо.

Повесив трубку, Ци Синь некоторое время сидел в тишине, пока его бешено колотящееся сердце не успокоилось.

Несмотря на то, что было еще рано, он встал, чтобы выбрать одежду для завтрашней встречи.

...

Ответ от VIA пришел очень быстро. В понедельник утром, еще по дороге в университет, Е Чжицю получил их письмо.

Несмотря на то, что они знали, что он использует их как трамплин, несмотря на то, что он дал им всего один квартал, VIA все же согласились на все его условия.

Видно, что они действительно дошли до точки, когда нужно бороться до конца.

— Вам повезло, — пробормотал Е Чжицю, читая письмо.

— Что? — дядя Ван, который сидел впереди, подумал, что он обращается к нему, и переспросил.

Е Чжицю поднял глаза:

— Дядя Ван, я могу сам ездить в университет и обратно, вам не нужно меня каждый день возить.

— Что ты такое говоришь? — возразил дядя Ван. — Мадам не согласится.

— Я поговорю с мамой, — сказал Е Чжицю. — Я могу водить гоночные машины, что такого страшного в том, чтобы ездить в университет?

Помимо необходимости в деньгах, это была еще одна причина, по которой он просил у Е Чжэна и Тао Жоцин гоночную машину.

Пока он не был уверен в позиции дяди Вана, он не мог позволить ему постоянно быть рядом.

Это было бы очень невыгодно для его будущих планов.

В то же время, в офисном здании Q.L., Ло Да только что постучал в дверь кабинета Цинь Цзяньхэ.

Видя, что Цинь Цзяньхэ разговаривает по телефону, он чуть не начал ходить кругами от волнения.

— Что случилось? — наконец, Цинь Цзяньхэ повесил трубку и посмотрел на него.

— Е Чжицю отказался от нашего предложения, — Ло Да передал Цинь Цзяньхэ планшет с открытой почтой отдела дизайна, все еще не веря своим глазам. — Как он мог отказаться от Q.L.?

Цинь Цзяньхэ взял планшет и посмотрел на короткое ответное письмо.

Мужчина был одет в костюм, его лицо было спокойно, казалось, что он и глазом не моргнет, даже если небо упадет на землю.

Это спокойствие, или, скорее, безразличие, странным образом успокоило Ло Да.

— Q.L. — это не юань, — Цинь Цзяньхэ не стал комментировать письмо, а просто вернул планшет Ло Да. — Разве всем может нравиться одно и то же?

— Но он не должен был выбирать VIA, — Ло Да нахмурился. — Q.L. или VIA? Любой выбрал бы Q.L.!

В понедельник утром было совещание. Цинь Цзяньхэ, бегло просматривая материалы, только что принесенные секретарем, услышав слова Ло Да, многозначительно посмотрел на планшет в его руках.

Ло Да опешил.

Черт, он же не имел в виду, что Е Чжицю не человек.

— Я имел в виду, — с трудом объяснил Ло Да, — он молод, может быть, его кто-то обманул?

— Он подписал контракт с VIA только на один квартал и уже слил эту информацию Q.L., — Цинь Цзяньхэ был вынужден напомнить Ло Да, который в своем стремлении заполучить талант совсем ослеп, — очевидно, что он хочет использовать VIA как трамплин.

Ло Да: ...

— Но Q.L. уже распахнула перед ним свои двери, чего ему еще нужно? — недоумевал Ло Да. — Господин Цинь, как вы думаете, мне стоит еще раз встретиться с этим парнем и поговорить?

Цинь Цзяньхэ насмешливо изогнул уголки губ, не выражая своего мнения.

Некоторые люди были жаднее бездонной ямы, он уже давно привык к этому.

Но он ничего не сказал.

Потому что Ло Да должен был сам все понять.

<http://bllate.org/book/14243/1258006>